

Гиви Кобулашвили

Первой любви кружева

18+

Гиви Кобулашвили
Первой любви кружева

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кобулашвили Г. Л.

Первой любви кружева / Г. Л. Кобулашвили — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В школе начались летние каникулы. Главный герой в отчаянии. Влюбленный в одноклассницу, он лишается возможности ее видеть. Выход подсказывают. Рад, с ней и видится, и общается. Но девчонку на лето родня из города увозит. Он опять в смятении. Но выход снова найден. Школа позади, остаются только выпускные экзамены. Ему не по себе - как жить, не видя ее. Спасение приходит неожиданно. Но черед надежд и неудач еще впереди.

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Гиви Кобулашвили

Первой любви кружева

Часть первая

Я и молод, и свеж, и влюблен, я в тревоге, в тоске и в мольбе. Будто в душу мне заглянули. Летние каникулы начались, самая желанная пора в школьной жизни. Для всех, но не для меня. Смысл бытия исчез, лишился возможности Гули видеть. Блуждал сам не свой. Книгу одолжили, Шатобриана, про влюбленности.

– Помогает в таких случаях, – сказали. И действительно, очень помогла, голову окончательно потерял. В то же время, знал, Гуля на лето еще никуда не уезжала. Мог к ней и домой заявиться. Надо было предлог найти. Ничего путного на ум не приходило. Как быть, не представлял.

Из тупика сосед вывел, уже и семейный. Спросил, играю ли в шахматы. Угодила пташка в западню, на шахматного фаната налетел. Партнера искал.

– Две-три партии если не сыграю, в тот день болею, – сказал. Каждый вечер игра в шахматы была мне прописана. С сумкой приходил, в сумке шахматная доска лежала. Меня все удивляло, что это он постоянно сумку с собой таскает и без нее из дома не выходит. Фигуры как передвигать, Гедеон знал, но на этом знания и заканчивались. Больше всего устаешь, когда противник намного слабее. А если еще и много думает, то все, пиши пропало. В ожидании ответного хода некоторые даже плакать начинали. Не то, что две-три партии, пока не свалишься и на ноги он же не поставит, конца игры не видеть.

Костика попросил присоединиться. От него хоть немного дал бы отдохнуть. Поморщился.

– Он же играть не умеет, – выкрутиться хотел, но все же не бросил меня на произвол судьбы. Турниры стали устраивать. Между собой играли по две партии. У Костика я обе партии выигрывал. Шахматист он был тоже неважнецкий, но по сравнению с Гедеоном сам Михаил Ботвинник. Соперник есть соперник, старший-младший он не знал, у Гедеона оба раза выигрывал, к тому же быстро. Один раз даже в три хода мат ему засадил. Как это сумел, удивляло. Речь не о Костике, Гедеон имеется в виду. Белые допустили грубейшую ошибку, но черные допустили вдвойне грубейшую ошибку и сдались. Так и тут. Отдых у меня слишком коротким получался, но чем вовсе ничего, и то было лучше. Чемпионом же среди нас никто так и не стал. В отличие от Костика, старший-младший для меня что-то значило. Гедеону обе партии проигрывал. Не обескураживать же вовсе, к тому же человек как бы гостем считался. Мои проигрыши Костик никак не мог объяснить, но Гедеону все в копилку и никому не собирался уступить. – Своя ноша карман не тянет, два очка тоже хлеб, – радовался. А спросил бы как мы радовались. Я попался-попался, еще и Костика подставил.

Мать на недельку уехала сестру навестить. Оставленным деньгам, не отходя от кассы, быстренько показал дорогу. Предусмотрев и такое, о питании с родственником была договоренность, но решил проявить самостоятельность. А финансы запели романсы. К Гедеону ходил, рубль просил займы. Рубль не ахти какие деньги, но день-два промурыжить можно было. Он на работу по знакомству устраивался. Место, надо думать, доходное. Во всяком случае бедствовать не должен был.

– Нет у меня, – отвечал. Надо было видеть мое удивление, неужели даже рубля не имеет, думал.

Нет худа без добра. После того как разговор о рублях завел, почти перестал его видеть. Разве что иногда мимо пролетал. Турниры прекратились. Нам с Костиком облегло, зато Ламара, жена Гедеона, начала жаловаться.

– Каждый вечер в шахматы играть учит. Не хочет понять, что в них нет у меня способностей. – Раз открыв рот, выдала по полной. – А в последнее время совсем немоготу, на голодном пайке держит. Копейки приходится считать, может с работы уволили?

У человека дела плохи, а я какую только напраслину на него не возводил. Стыдно стало. Готов был обратно вернуть рубли – те, которые мне не отдал.

Безденежье Гедеона другое продолжение имело. Не то, что уволить, наоборот, как ударнику труда, еще и путевку выделили в санаторий. Забесплатно, еще бы не поехал. До его приезда Ламара ушла к родителям. Потом возвратилась раньше времени, Гедеону еще рано было приезжать. К ее удивлению, он уже дома находился. Но это присказка, а сказка была впереди. На кухне незнакомая особа хозяйничала, в ее же домашнем платье. Гедеон с ней познакомился в санаторий, домой пригласил. Но вот досада, застукали. Искать было бесполезно, до такого никто другой не мог додуматься.

Ламара спектакль устраивать не стала.

– Как ставить рога, покажу, – в лицо только ему бросила. В сумке свои вещи стала укладывать. – А еще лучше, совсем разведусь. Ты что думаешь, замуж меня и сейчас зовут, – себя поправила. Представительная была дама, можно было на слово верить.

Тем временем незнакомка предусмотрительно сбросила ее платье и подальше от греха – спешно испарилась. С Гедеоном эпилепсия, или что-то в этом роде, случилось. Возвращение жены раньше времени никак не ожидал. На колени упал, стал просить прощение. Ламара и не подумывала, начатое продолжала делать.

– Ты только прости, что пожелаешь купи себе, у меня круглая сумма собрана, на себя все потрать, – взмолился. Деньжат дома хранил. Вынес и положил перед ней. Гедеон наш тихой сапой копил для себя. Не побелеет ворон, сколько ни тереть песком. Как хочешь жадность побороть. Это как у человека с вечно веселым умом. Если есть, то привет родителям, она и будет. Вообще – то и от таковой можно избавиться, но на это какое-то время все же уйдет. Примерно сто лет.

Но мои попытки занять деньги на этом не окончились. То, что ему пришлось раскошиться, мне впрок пошло. Кран был во дворе. За водой с кувшином курица вышла с упавшими крыльями. Кувшин впечатляющий – чешское стекло, фирма. Во дворе столб стоял, железный. Курица мимо должна была пройти. Сейчас об этот столб бабахнет, подумал. Даже был уверен. И правда – вдребезги. Чешское стекло и звук имел впечатляющий. Глухого, и того мог разбудить. Тут получше рассмотрев, убедился – никакая это ни курица. Гедеон был, сердешный наш, без денег и без своей сумки. Обратно в дом зашел, оттуда уже с чайником вышел, металлическим. Как ни старайся, такого уже не разобьешь. Вокруг осмотрелся, искал, кто мог сглазить. Поблизости кроме меня никого не было. Но я – то был ни причем. Я лишь подумал, и больше ничего. К тому же мой праведный вид не давал повода для таких подозрений. Сомнения и у него не возникли. Даже поздоровался, причем первым. Чудеса! В последнее время, увидев меня, все время куда-то спешил. Сейчас почему-то никуда не торопился. Больше того, взглянув на меня, смилостивился.

– От голода кости у тебя выступают, иди к Ламаре, займы попроси. Только не начинай у нее тоже по рублю клянчить. Проси сразу столько, чтоб до приезда матери хватило, – примирительным тоном посоветовал. Потом стал высчитывать сколько же мне понадобится. Высчитывал что-то до умопомрачения долго, наверное, все моими рублями. Теми, которых может и хотел отдать, но в последний момент жалко стало. Наконец, точно все подсчитал, как в аптеке.

– Двадцать пять рублей должно хватать, в долг возьми и потом вернешь, – сказал.

В долг возьми и потом вернешь?!

Твоими устами да мед пить, Гедеон досточтимый и достопочтенный, и господин к тому же. Раньше сказал бы дорогой, что же ты молчал. Как это сам не сообразил. Человек если от радости и оглохнуть мог, не знал. У кого в долг брать, это не очень разобрал. Об этом кажется ничего и не сказал. Но может и говорил, только я не расслышал. А как мог расслышать, если меня там уже не было. Одна нога здесь, другая там – во весь дух летел, совет Гедеона спешил выполнить. Он, наверное, еще и воды не успел набрать, а я уже около дома Гули был. Недалеко жила. Двадцать пять рублей попросил взаймы. Деньги сразу же вынесла, без лишних расспросов.

– Может больше надо, вдруг не хватит, – еще и обеспокоилась. Но больше что же еще надо было. Увидеть ее увидел и пообщался тоже. Назад окрыленный шел.

Но Гуля оказалась права. Занятая сумма два дня еле хватило. Двадцать пять рублей, по тем временам, достаточно большие были деньги. А для меня все равно, что клад царя Соломона. Но взятый двадцатипятирублевый, видать, только что из банка – красивенький такой. К тому же через руки Гули прошел. Разменивать жалко стало. Хоть под стеклом положи и любуйся. Так и делал. Через два дня опять у ее дома околачивался.

Хлеба у тебя просить, не за этим я пришел, увидеть тебя хотел и поэтому пришел. Сказано, как по заказу. Так и скажу.

– Долг хочу вернуть, – сказал. Гуля удивилась.

– Что так быстро? – спросила, – хоть немного то помогло?

– Помогло не то слово, оживил. До этого место себе не находил, не знал, что делать, мечтал, хоть раз взглянуть... – до конца договорить не дали.

– Это на кого взглянуть, – уточнять стала.

– На этот двадцатипятирублевый взглянуть, – не растерялся я. Видимо поверила. На второй день опять явился в долг просить.

– Взглянуть еще раз захотелось, – сказал.

– Понадобится – приходи, не стесняйся, – слово с меня взяла. Пришлось свое обещание выполнять. И вот колесит этот злополучный двадцатипятирублевый, попавший в наши руки, взад-вперед. Умей разговаривать, на помощь стал бы звать. Шарм растерял. Поначалу хрустел, а сейчас нет. Можно и вовсе перепутать, кто у кого занял и кто кому должен. Не удивит, если Гуля, как возврат долга, сама принесет деньги. Но, конец – всему венец. Похоже, в чем-то усомнилась. Когда долг возвращал, денежку внимательно стала рассматривать. Взять то взяла, но как-то загадочно на меня взглянула. Я сделал вид, что ничего не заметил. На следующий день опять к ней пожаловал. С самолюбием не стал считаться, все равно уже было потеряно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.